

Глава 1388. О каких глупостях ты думаешь?

У Хана Чжуоли все еще была эта частичка уверенности. Однако это не помешало ему задать такой вопрос.

Пусть для этого и не было никаких причин. Это было так, как если бы его внезапно охватило болезненное любопытство, которое вынудило затронуть эту тему.

Иными словами, он все еще безумно ревновал, что Хэ Чжэнбай когда-то был ее парнем. Впрочем, даже мысль, что Лу Ман могла стать женой другого пугала его до чертиков.

Услышав этот вопрос, Лу Ман не обиделась. Она лишь удивленно уставилась на него с выражением, которое красноречиво говорило: «Да с чего ты это взял?!»

Тридцатилетний Хан Чжуоли вдруг как мальчишка покраснел под этим взглядом юной девушки, словно только сейчас понял, что, сравнивая себя с Хэ Чжэнбаем, он этим только унижает себя.

- Давай притворимся, что я этого никогда не спрашивал. - Хан Чжуоли чувствовал, что с его стороны было слишком глупо задавать этот вопрос. Это разрушало его превосходный образ.

Лу Ман расхохоталась, потом обняла его за шею и весело сказала:

- Конечно, это не из-за Хэ Чжэнбая. Что же касается его измены, то я вообще ничего не чувствовала, когда узнала о его неверности. Я тогда очень разозлилась, но только потому, что он водил меня за нос. Однако никакого ощущения боли от утраты не было. Мое чувство настороженности по отношению к Лу Ци исходит из всего моего прошлого опыта жизни с ней, а не только из-за какого-то дурака Хэ Чжэнбая.

То, что она украла моего жениха, заставило меня понять, что на самом деле у меня не было к нему таких уж сильных чувств. - Лу Ман посмотрела на Хана Чжуоли и продолжила: - Но ты совсем другое дело. Кто бы ни задумал похитить тебя у меня, я буду сражаться с этим человеком ценой своей жизни!

Значит, тебе нельзя похищаться, понимаешь? Если... Если однажды я вдруг разонравлюсь тебе, и ты перестанешь меня любить, я... - Лу Ман задумалась и вдруг похолодела от ужаса. Если настанет время, когда она будет не нужна Хану Чжуоли, она действительно может сломаться.

До сих пор ей казалось, что она не будет побеждена ничем.

Однако у нее появилось слабое место, и это был Хан Чжуоли.

Раньше ее слабостью была мама, но теперь Ся Цинвэй защищал ее муж, Ван Цзюхай, так что Лу Ман больше не волновалась за нее.

Хан Чжуоли был ее единственным, только ради него она могла жить и радоваться жизни. Иначе...

У Лу Ман вдруг покраснели глаза от набежавших слез.

- Даже если какая-то женщина попытается очаровать тебя и забрать у меня, тебе не позволено смотреть на нее!

Хан Чжуоли уже пожалел, что задал этот вопрос. Он только зря напугал свою маленькую девочку.

Хан Чжуоли крепко обнял Лу Ман, прижал к себе и прошептал:

- Прости, я не должен был давать тебе повод думать о том, что никогда даже не произойдет.

Мужчина крепко обнимал ее, желая, чтобы она чувствовала себя в безопасности. Девушка казалась такой маленькой и хрупкой рядом с ним. Она тихо лежала в его объятиях, не говоря ни слова.

Хан Чжуоли даже испугался и сразу же посмотрел ей в лицо.

- Эй, ну ты чего? Не пугай меня, любовь моя!

Лу Ман покачала головой.

- Ты не виноват. Это я сама себя напугала.

Это было потому, что она помнила, как тяжело ей было в прошлой жизни и как волшебным образом все шло до сих пор в этой.

Она и сейчас боялась, что однажды, открыв глаза, вернется в прошлое, когда у нее еще ничего не было, кроме предательства, тюрьмы, смерти матери и безысходности.

Она отчаянно боялась проснуться и больше никогда не увидеть Хана Чжуоли.

Вот что на самом деле напугало ее.

Ее лицо было смертельно бледным. Как будто она была кошкой, которая испугалась и пряталась у него в руках, Лу Ман крепче обняла его, прижалась лицом к его груди и мягко потерлась.

Хан Чжуоли нашел ее губы и поцеловал ее сильно, жадно, входя в ее рот и страстно обнимая ее.

Это заставило ее полностью ощутить его присутствие.

Одновременно он обхватил ее ладонью и прижал к себе.

Чтобы она почувствовала его твердое присутствие.

- Я прямо здесь. Не нужно бояться. - Хан Чжуоли не знал, чего она испугалась, но он отчетливо чувствовал охвативший ее ужас.

Он мог только предположить, что Лу Ман боится, что его действительно кто-то соблазнит и украдет.

- О каких глупостях ты думаешь? Как я могу полюбить другую? Я даже не могу полюбить тебя достаточно, - сказал Хан Чжуоли, прикусив ее губу. - Этого никогда не будет достаточно. Никто не может сравниться с тобой. Никто. В этой жизни, если я сделаю что-нибудь, что разочарует тебя, пусть корпорация Хан обанкротится!

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/1351242>